

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-1-63-186–201

РЕМЕННАЯ ГАРНИТУРА С РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

О.С. Белявская

*Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального
исследовательского центра РАН, Уфа, Россия*
krapacheva.olya@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены предметы ременной гарнитуры, обнаруженные в ходе раскопок ряда поселенческих памятников на территории Республики Башкортостан. Источниковой базой послужили материалы Ново-Турбаслинского II, Кушнаренковского, Романовского II, Янгантауского селищ, Кувьковского, Уяндьковского городищ и городища Уфа-I (Уфимское (Чертово) городище). Ременная гарнитура с данных памятников была проанализирована с точки зрения морфологии, типологии, датировки и аналогий. Значительная часть изделий имеет многочисленные параллели как на территории Предуралья, так и далеко за его пределами. Пряжка с Кувьковского городища благодаря насечкам на язычке, являющимся рудиментами зооморфных мотивов в виде звериных головок, близка крымским образцам пряжек, распространенным в V–VII вв. Наконечник с Ново-Турбаслинского II селища идентичен находке из крымской коллекции А.Л. Бертъе-Делагарда, датируемой второй половиной VII в. Ряд предметов ременной гарнитуры представлены изделиями «геральдического стиля», получившими наибольшее распространение на обширных территориях в VI–VII вв. (Кушнаренково, Романовка, Янгантау). Поясному набору из погребения, совершенного в валу Уяндьковского городища, наиболее близкие аналогии были обнаружены в знаменитом кладе из Саркела. Проведенный анализ рассматриваемой категории находок в очередной раз подтверждает наличие в период раннего средневековья устойчивых связей населения Предуралья с Причерноморьем, Северным Кавказом, Прикамьем и Западной Сибирью.

Ключевые слова: археология, раннее средневековье, ременная гарнитура, морфология, типология, датировка

Предметы ременной гарнитуры, происходящие из раннесредневековых комплексов с обширных евразийских пространств, в силу своего краткого периода бытования традиционно рассматривают в научной среде в качестве надежных хронологических индикаторов. Не входят в число исключений и ременные принадлежности с территории современной Республики Башкортостан, не раз привлекаяшиеся исследователями для построения относительных и абсолютных

Данные об авторе: Белявская Ольга Сергеевна – аспирантка Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской Академии наук.

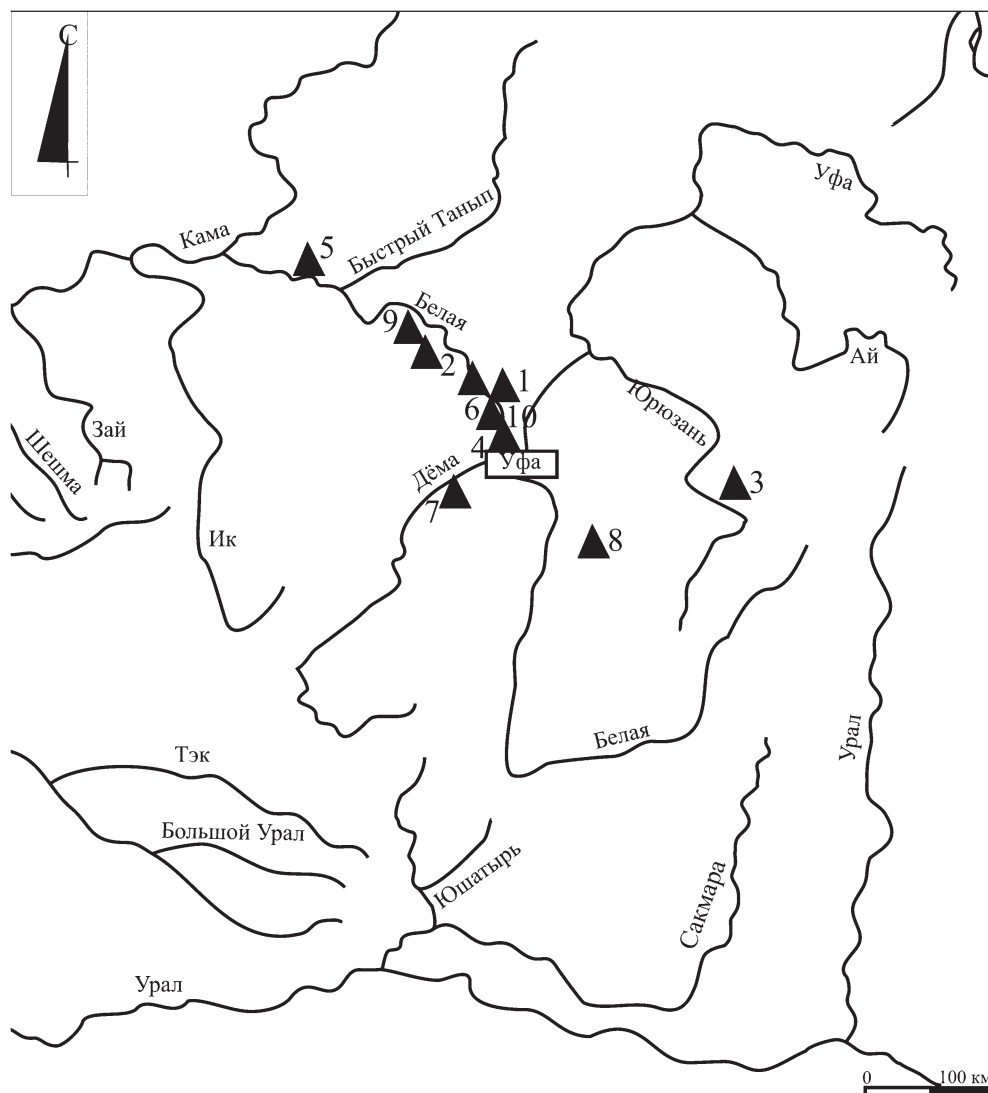

Рис. 1. Карта поселенческих памятников на территории Республики Башкортостан с находками ременной гарнитуры.

1 – Ново-Турбаслинское II селище; 2 – Кушнаренковское селище; 3 – Янгантауское селище; 4 – Уфимское (Чертово) городище; 5 – погребение, совершенное в валу Уяндыкского городища; 6 – Кувыковское городище; 7 – Кара-Якуповское городище; 8 – Имендяшевское городище; 9 – Япарковское городище (Чертов городок); 10 – Романовское II селище

хронологических шкал¹. Стоит отметить, что наибольшего освещения в литературе получили детали ременных наборов из погребальных комплексов. Связано это зачастую с тем, что элементы ременной гарнитуры, обнаруженные на поселенческих памятниках, в силу своей «немассовости» не были опубликованы

¹ Амброз 1971; 1980; Ковалевская 1979; Богачев 1990; Гавритухин 2001.

авторами раскопок и «пылятся» сейчас в специализированных хранилищах, оставаясь доступными лишь работникам музейных фондов. Основной целью данного исследования является введение в научный оборот ранее неизвестных широкому кругу исследователей предметов ременной гарнитуры и их анализ с точки зрения морфологии, типологии и датировки. Источниковой базой для исследования послужили материалы Ново-Турбаслинского II, Кушнарниковского, Романовского II, Янгантауского селищ, Кувыковского, Уяндыкского городищ и городища Уфа-I (Уфимское (Чертово) городище). В природно-географическом отношении данные памятники расположены в лесостепной и лесной зонах, ограниченных с запада и юга Камско-Бельским междуречьем, а с востока – массивом Уральских гор (рис. 1). Кроме того, ременная гарнитура была зафиксирована при раскопках Имендяшевского городища (Гафурийский район РБ), Япарковского городища (Кушнарниковский район РБ) (по одной пряжке) и Кара-Якуповского городища (Чишминский район РБ) (пряжка и наконечник). К сожалению, в настоящее время артефакты с указанных памятников утрачены, а об их существовании можно судить только по упоминаниям в полевых отчетах². Также не учтены материалы, полученные в ходе раскопок городища Уфа-II, т.к. ранее они рассмотрены в отдельной работе³.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ, МОРФОЛОГИЯ И ТИПОЛОГИЯ РЕМЕННОЙ ГАРНИТУРЫ

При выделении типов были использованы классификационные схемы В.Б. Ковалевской⁴, А.И. Айбабина⁵, Р.Д. Голдиной и Н.В. Водолаго⁶, И.О. Гавритухина и А.М. Обломского⁷, А.Г. Атавина⁸, Т.И. Останиной⁹, Ф.А. Сунгатова¹⁰.

Поясной наконечник с Ново-Турбаслинского II селища. Ново-Турбаслинское II селище находится в 1,5 км к северо-западу от д. Ново-Турбаслы Благовещенского района РБ, на краю правого берега старого русла р. Белой. Памятник был исследован в 1958 г. отрядом археологической экспедиции ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством Н.А. Мажитова. В ходе раскопок выявлены остатки 5 жилищ, содержащих фрагменты сосудов бахмутинского, романовского и кушнарниковского типов¹¹. Как отмечает Н.А. Мажитов, площадь Ново-Турбаслинского селища составляет около 1500 кв.м. Судя по плану раскопок, в 1958 г. был исследован участок, по своей площади не превышающий 1/10 части от общей площади поселения.

Ременная гарнитура представлена серебряным наконечником ремня U-образной формы. Лицевая часть наконечника декорирована орнаментом в виде

² Шокуров 1955. НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 21. №. 225; Матвеева 1963. НА АЛ БашГУ. Ф. 3; Матвеева 1966. НА АЛ БашГУ. Ф. 3. Д. 4; Мажитов 1990. НА АЛ БашГУ. Ф. 2. Д. 37.

³ Крапачева, Шамсутдинов 2017.

⁴ Ковалевская 1979; 2000.

⁵ Айбабин 1990.

⁶ Голдина, Водолаго 1990.

⁷ Гавритухин, Обломский 1996.

⁸ Атавин 1996.

⁹ Останина 1997.

¹⁰ Сунгатов 1998.

¹¹ Мажитов 1962.

четырёх кругов с «завихреньями», отделенных между собой горизонтальной полосой и окантовкой из зерни (рис. 2, 5). Впервые наконечник был опубликован Н.А. Мажитовым в 1962 г.¹²

Поясная накладка с Романовского II селища. Романовское II селище расположено в 1,5 км к северу от п. Романовка Уфимского района РБ, на второй надпойменной террасе старицы р. Белой, на небольшом мысу прямоугольной формы. Данный памятник, вместе с поселениями Романовка I, III–VIII, было открыто в 1959 г. Г.Н. Матюшиным, а в 1960 г. им же проводились первые раскопки. В 1961 г. поселение исследовалось экспедицией Башкирского государственного университета под руководством К.В. Сальникова, в 1965 г., 1968 и 1989 гг. – под руководством Г.И. Матвеевой, в 1968–1969 гг. – под руководством Г.Н. Матюшина. Общая площадь раскопок Романовского II селища составляет 1050 кв.м.¹³

Ременная гарнитура представлена обломком серебряной накладки Т-образной формы, крепление к ремню которой происходило при помощи штифта (рис. 2, 4). Впервые изделие было опубликовано в 2004 г. Г.И. Матвеевой¹⁴. Форма щитка накладки позволяет отнести изделие к Т-образным бляшкам 7 варианта по классификации А.И. Айбабина¹⁵, подтипу «б» типа 15 по классификации Р.Д. Голдиной и Н.В. Водолаго¹⁶, к группе А «Т-образные бляшки с пламенеvidной пластиной» по классификации И.О. Гавритухина и А.М. Обломского¹⁷, к типу XIII по классификации Ф.А. Сунгатова¹⁸.

Поясная накладка с Янгантауского селища. Янгантауское селище расположено на правом берегу р. Юрюзань, вблизи с. Янгантау Салаватского района РБ. В раскопе, заложенном в 1963 г. Н.А. Мажитовым, найдено большое количество обломков керамики. По сообщению исследователя, значительная часть сосудов изготовлена из глины с примесью песка или дресвы и украшена косыми насечками, образующими иногда елочный узор. Также встречены фрагменты сосудов кушнаренковского типа и сосудов, изготовленных на гончарном круге. Общая площадь раскопок Янгантауского селища составляет 30 кв.м.¹⁹

Ременная гарнитура представлена бронзовой накладкой Т-образной формы с раздвоенным щитком и двумя круглыми прорезями; края Т-образного отростка выпуклые, между ними расположены две каннелюры; крепление происходило при помощи штифта (1 экз., рис. 2, 3). Изделие опубликовано впервые в данной статье. В соответствии с классификацией А.И. Айбабина, накладка относится к Т-образным бляшкам 6 варианта²⁰, к типу 29 – по классификации А.Г. Атавина²¹, к варианту «в» типа XXIII – по классификации Ф.А. Сунгатова²², к варианту «б» типа 2 группы Б «Т-образные бляшки с «рогатой» пластиной» (серия «Кав-

¹² Мажитов 1962.

¹³ Матвеева, Никитина 2015.

¹⁴ Матвеева 2004, 156, рис. 33, 15.

¹⁵ Айбабин 1990, 53.

¹⁶ Голдина, Водолаго 1990, 81.

¹⁷ Гавритухин, Обломский 1996, 26–27.

¹⁸ Сунгатов 1998.

¹⁹ Мажитов 1964. НА АЛ БашГУ. Ф. 2, Д. 3.

²⁰ Айбабин 1990, 53.

²¹ Атавин 1996, 217.

²² Сунгатов 1998, 72.

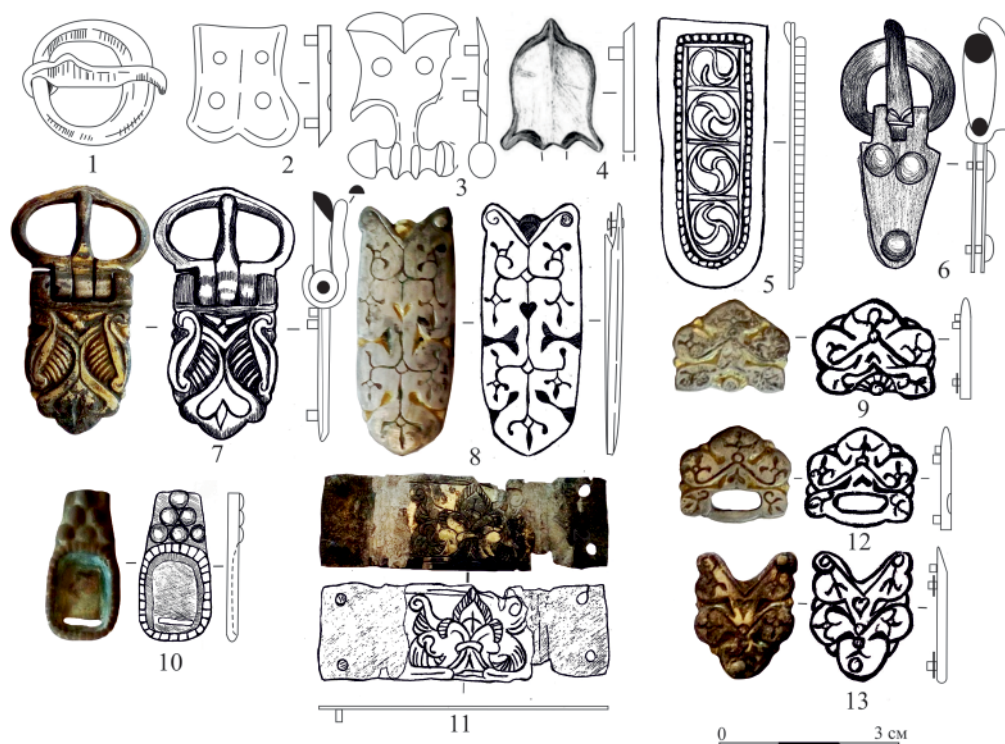

Рис. 2. Ременная гарнитура, обнаруженная на поселенческих памятниках Республики Башкортостан.

1 – пряжка с Уфимского (Чертового) городища; 2 – накладка с Кушнаренковского селища; 3 – накладка с Янгантауского селища; 4 – накладка с Романовского II селища; 5 – наконечник с Ново-Турбаслинского II селища; 6 – пряжка с Кувывковского городища; 7–13 – ременной набор из погребения, совершенного в валу Уяндьковского городища

1 – по [Морозов, 2000]; 2 – по [Мажитов, 1959]; 5 – по [Матвеева, Никитина, 2015]; 6 – по [Генинг, 1977]; 3, 4, 7–13 – рисунки автора

каз») – по классификации И.О. Гавритухина и А.М. Обломского²³. В.Б. Ковалевской раздвоенный щиток накладок подобного типа охарактеризован как стилизация двух птичьих головок, смотрящих в разные стороны²⁴.

Поясная накладка с Кушнаренковского селища. Кушнаренковское селище находится на окраине одноименного села Кушнаренковского района РБ на мысе, образованном поймой левого берега р. Белой и правого берега р. Кудушлинки. В 1954–1955 гг. памятник был исследован А.П. Шокуровым²⁵, а в 1959 г. – объединенной экспедицией Казанского университета и Института антропологии Московского университета под руководством М.С. Акимовой²⁶. На территории

²³ Гавритухин, Обломский 1996, 26.

²⁴ Ковалевская 2000, 194.

²⁵ Шокуров 1955. НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 21. №. 225.

²⁶ Генинг 1977.

селища было обнаружено большое количество фрагментов керамики романовского, кушнаренковского, кара-якуповского, турбаслинского и бахмутинского типов, глиняные прясла, кости животных, наконечники стрел из кости и железа, стеклянные и сердоликовые бусы, бронзовые украшения. Общая площадь раскопок селища составляет 190 кв. м.²⁷

Ременная гарнитура представлена бронзовой накладкой (1 экз., рис. 2, 2) с двухскатной поверхностью; с четырьмя круглыми прорезями; с раздвоенным верхним и прямым нижним краями; крепление к ремню происходило при помощи штифта. Впервые изделие было опубликовано в работе В.Ф. Генинга в 1977 г.²⁸ Данная накладка по классификации Ф.А. Сунгатова, разработанной для деталей ременных наборов турбаслинской культуры, выделена в вариант «г» типа XVIII²⁹.

Поясная пряжка с городища Уфа-I. Городище Уфа-I (Уфимское (Чёртово) городище) расположено в восточной части г. Уфа на 180-метровой террасе правого берега р. Уфа, на территории санатория «Зеленая роща». Площадка памятника находится на узком мысе, с трех сторон она ограничена крутыми склонами террасы, а с напольной стороны защищена 86-метровым земляным валом. Впервые о городище упоминает П.С. Паласс, в 1894 г. небольшие раскопки на памятнике произвел Ф.Д. Нефедов, в 1910–1912 гг. городище раскапывала В.В. Гольмстен, в 1973 г. исследования проводил Ю.А. Морозов. Вещевой материал состоит из фрагментов керамики кара-абызской, бахмутинской и чияликской культур, костяных наконечников стрел и проколов, глиняных прясел, каменных пестов. Общая площадь раскопок Уфимского (Чертова) городища составляет 2193 кв. м.³⁰

Ременная гарнитура представлена бронзовой бесщитковой пряжкой с сегментовидной рамкой из утолщенного спереди, слегка подграненного, дрота; язычок пряжки плотно облегает рамку и имеет уступчик у основания (1 экз., рис. 2, 1). Впервые пряжка была опубликована в работе Ю.А. Морозова в 2000 г.³¹ Рассматриваемое изделие можно отнести ко II варианту 1 типа Отдела I по классификации В.Б. Ковалевской³², к варианту 2 типа 1 – по классификации Т.И. Останиной³³, к варианту «а» типа 1 – по классификации Ф.А. Сунгатова³⁴.

Поясная пряжка с Кувьковского городища. Кувьковское городище находится в 3 км к северу–северо-западу от д. Кувьково Кушнаренковского района РБ. Памятник расположен на стрелке, образованной двумя глубокими оврагами, по которым протекают ручьи. С напольной стороны площадка поселения защищена валом и рвом. Поселение было открыто в 1955 г. А.П. Шокуровым, в 1965 г. – исследовано Г.И. Матвеевой. Вещевой материал городища довольно разнообразен и состоит из обломков сосудов бахмутинского типа, глиняных и каменных пряслиц, костяных наконечников стрел, орудий труда и украшений костюмного комплекса³⁵.

²⁷ Шокуров 1955. НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 21. №. 225; Генинг 1977.

²⁸ Генинг 1977.

²⁹ Сунгатов 1998, 71.

³⁰ Морозов 2000.

³¹ Морозов 2000.

³² Ковалевская 1979, 15.

³³ Останина 1997, 64.

³⁴ Сунгатов 1998, 62.

³⁵ Шокуров 1955. НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 21. №. 225; Матвеева 1966. НА АЛ БашГУ. Ф. 3. Д. 4.

Ременная гарнитура представлена бронзовой пряжкой, состоящей из круглой, утолщенной спереди рамки; длинного хоботковидного язычка с тремя насечками у основания, щитка из согнутой пополам пластины подтреугольной формы; крепление пряжки к ремню происходило при помощи трех шпеньков с шляпками-полугорошинами (1 экз., рис. 2, б). Пряжка была обнаружена местным жителем на площадке городища и передана им для изучения в Отдел Археологических исследований ИИЯЛ УФИЦ РАН. Изделие опубликовано впервые в данной работе.

Поясной набор из погребения, совершенного в валу Уяндыкского городища. Уяндыкское городище расположено в 3 км к западу от д. Уяндык Илишевского района РБ. Памятник был исследован в 1972–1973 гг. В.А. Ивановым. Площадка городища, как отмечает исследователь, была распахана и полностью разрушена. В ходе разведки были собраны обломки керамики пьяноборской культуры и фрагмент нижней части глиняной антропоморфной фигурки. В целом, по мнению В.А. Иванова, время существования Уяндыкского городища приходится на конец ананьинской – начало пьяноборской эпохи³⁶.

Во время земляных работ по обустройству фермы местными жителями на площадке городища, в валу, было обнаружено детское погребение с остатками богатого поясного набора. Место захоронения осмотрено в 2001 г. В.В. Овсянниковым.

Полученные находки сданы на хранение в Научно-производственный центр по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан. В состав обнаруженного пояса входили серебряные с позолотой пряжка, наконечник и пластина, бронзовые и серебряные с позолотой накладки разных типов, а также серебряная с позолотой пластина и бронзовый предмет неопределенного назначения. Предметы рассматриваемого ременного набора впервые опубликованы в данной работе. Ниже приводится их подробное описание на основании разработок В.Б. Ковалевской³⁷, Т.И. Макаровой и С.А. Плетневой³⁸, П.М. Кенько³⁹.

Поясная пряжка. Трехсоставная (рамка, язычок, щиток); треугольнорамчатая; с длинным полуовальным щитком; с коротким, слегка прогнутым в середине язычком. Рамка, язычок и щиток отлиты отдельно и соединены между собой с помощью шарнира. Щиток украшен орнаментом в виде широких завитков, соединяющихся у края щитка в сердцевидную фигуру. По обоим краям щитка расположен широкий рифленый бордюр. Крепление к ремню происходило при помощи трех штифтов (1 экз., рис. 2, 7).

Поясные накладки представлены двумя типами:

Тип 1. Пятиугольные, с параллельными боковыми сторонами; с симметричным орнаментом, основным мотивом которого являются стебли с завитками, соединенные с сердцевидными углублениями; крепление при помощи 3 штифтов с пластинами-заклепками.

Вариант а. С прямоугольной прорезью (4 экз., рис. 2, 12).

³⁶ Иванов 1976, 311–312.

³⁷ Ковалевская 1979.

³⁸ Макарова, Плетнева 1983.

³⁹ Кенько 2012.

Вариант б. Из цельной пластины; с рифленным ободком-полукругом (19 экз., рис. 2, 9).

Тип 2. Прямоугольные с полукруглым выступом и выемкой на противоположных концах; с симметричным орнаментом, основным мотивом которого являются стебли с завитками, соединенные с сердцевидными углублениями; крепление при помощи 3 штифтов с пластинами-заклепками (13 экз., рис. 2, 13).

Поясной наконечник. Состоит из двух частей – основы и подкладочной пластины. Форма пластин U-образная, с треугольной выемкой на верхнем конце; края внешней пластины оформлены в виде прямого бортика. Между собой пластины соединены при помощи пяти штифтов. Лицевая часть наконечника украшена симметричным орнаментом, основным мотивом которого являются стебли с завитками, соединенные с сердцевидными углублениями (1 экз., рис. 2, 8).

Пластина. Прямоугольной формы; из тонкого листа металла; с фрагментами растительного орнамента, основным мотивом которого является трилистник с штриховым обрамлением и боковыми ответвлениями в виде широко раскинутых листьев. Крепление происходило при помощи четырех штифтов, два из которых в настоящее время утеряны (1 экз., рис. 2, 11).

Предмет неопределенного назначения (подвеска?). Подтрапециевидной формы, с прямоугольным углублением (паз для вставки?), внутри которого имеется узкая прямоугольная прорезь. Края углубления украшены рубчатым орнаментом. На ручке (?) пирамидально расположены 6 полусфер; сама предполагаемая ручка обломана (1 экз., рис. 2, 10).

АНАЛОГИИ, ДАТИРОВКА, ВЫВОДЫ

Пряжки, подобные находке с городища Уфа-I, с язычком, имеющим уступчик у основания (рис. 2, 1), имеют широкое распространение как на территории Предуралья (Бахмутино, Бирск, Кара-Тамак, Старо-Кабаново, Никольские находки, городище Уфа-II и др.), так и далеко за его пределами. Данный тип датирован В.Б. Ковалевской в рамках III–V вв.⁴⁰, Т.И. Останиной – V в.⁴¹

Пряжки, стилистически близкие находке с Кувыковского городища (рис. 2, б), в большом количестве обнаружены в Бирском могильнике (п. 50, п. 52, п. 81, п. 89, п. 126 и др.)⁴². Изделия с подобными обоями, как отмечает А.К. Амброз, не имеют датированных южных аналогий, но благодаря насечкам на язычке – рудиментам зооморфных мотивов в виде звериных головок – сближаются с образцами пряжек из Керчи, Скалистого, Беляуса и др., распространенных на юге в V–VII вв.⁴³ На поздний характер представленных комплексов Бирского могильника указывают и другие находки: так, в п. 81 и п. 126 обнаружены крупные, немного выпуклые, ромбические накладки и большие наконечники ремней из согнутой пополам пластины, крепившиеся при помощи шпеньков-гвоздиков с массивными шляпками-полугорошинами; в п. 89 – янтарные и коралловые бусы, двухпластин-

⁴⁰ Ковалевская 1979, 15.

⁴¹ Останина 1997, 296.

⁴² Мажитов 1968.

⁴³ Амброз 1980; Айбабин 1990, 202, рис. 23.

чатые наконечники с двухскатной поверхностью, также украшенные крупными шляпками-полугорошинами⁴⁴.

Практические прямые аналогии изделию с Ново-Турбаслинского II селища (рис. 2, 5) были обнаружены в крымской коллекции А.Л. Бертъе-Делагарда, где помимо наконечника несколько иных пропорции находились Т-образная накладка и накладка в виде геральдического щита с зернью и стеклянными вставками, в совокупности своей датируемые второй половиной VII в.⁴⁵

Аналогии накладке с Кушнаренковского селища (рис. 2, 2) зафиксированы в Бахмутинском могильнике (раскопки М.С. Смирнова, 1921 г., ОФ 258 НМ РБ)⁴⁶, в к. 13/2 Ново-Турбаслинского могильника⁴⁷ (ОФ 17046/62 НМ РБ), в Новиковском погребении на территории г. Уфа (Башкортостан)⁴⁸, в п. 191 Армиевского могильника (Пензенская область)⁴⁹, в п. 15 Ахмыловского могильника (Марий Эл)⁵⁰, в п. 17 Веселовского могильника (Удмуртия)⁵¹, в к. 1/12 у хут. Малаи (Краснодарский край)⁵². Накладки данного типа датированы Н.А. Мажитовым VI–VII вв.⁵³, А.В. Богачевым – третьей четвертью VI в.⁵⁴, И.О. Гавритухиным – последней третью VI – началом VII в.⁵⁵

Аналогии накладке с Романовского II селища (рис. 2, 4) зафиксированы в п. 401, п. 417, п. 419, п. 430 Бирского⁵⁶, п. 10 (раскоп 2) Маняжского, в к. 46 Лагеревского могильников (Башкортостан)⁵⁷, в п. 13, п. 170, п. 212 Неволинского и п. 2 Агафоновогo I могильников (Удмуртия)⁵⁸, в Лихачевском могильнике (Тюменская область)⁵⁹, в керченских комплексах (Крым)⁶⁰, в могильнике Таш-Тюбе (Киргизия)⁶¹. Данный тип датирован А.К. Амброзом VII в.⁶², Р.Д. Голдиной – VI–VII вв.⁶³, Г.И. Матвеевой – второй половиной VI–VII вв.⁶⁴, Ф.А. Сунгатовым время бытования накладок в рамках турбаслинской культуры определено VII – началом VIII в.⁶⁵

Наиболее близкие аналогии накладке с Янгантауского селища (рис. 2, 3) обнаружены в п. 8 Шареевского могильника⁶⁶, в Бахмутинском могильнике (рас-

⁴⁴ Мажитов 1968, 125, табл. 6, 14, 16, 22; Амброз 1980, 23–24; Мاستыкова 2009, 95–98, 104–105.

⁴⁵ Айбабин 1985, 198, рис. 8.

⁴⁶ Смирнов 1921.

⁴⁷ Мажитов 1959, 128–129.

⁴⁸ Голдина 2012, 271, табл. 225, 1.

⁴⁹ Богачев 1992, 150–151, рис. 26.

⁵⁰ Гавритухин 2001, 73, рис. 5, 8, 9.

⁵¹ Голдина 2012, 370, табл. 224, 21.

⁵² Лимберис, Марченко 2011, 428, рис. 9, 3, 8.

⁵³ Мажитов 1959, 141.

⁵⁴ Богачев 1992, 151–152, рис. 26.

⁵⁵ Гавритухин 2001, 36–39.

⁵⁶ Мажитов 1986.

⁵⁷ Мажитов 1981, 15, рис. 7, 7; 23, рис. 11, 4.

⁵⁸ Голдина, Водолаго 1990, 128, табл. XXXI, 51; Голдина 2012, 266, табл. 121, 8; 368, табл. 222, 1.

⁵⁹ Гавритухин, Обломский 1996, 215, рис. 37, 10, 15.

⁶⁰ Айбабин 1990, 229, рис. 50, 23.

⁶¹ Савинов 1984, табл. II, 4.

⁶² Амброз 1971, 115, рис. 5, 41.

⁶³ Голдина, Водолаго 1990, 164, табл. LXVII, 44; Голдина 2012, 351–352.

⁶⁴ Матвеева 2004, 52.

⁶⁵ Сунгатов 1998, 85–88.

⁶⁶ Матвеева 1968.

копки М.С. Смирнова, 1921 г., ОФ 261 НМ РБ)⁶⁷, в Новиковском погребении (Башкортостан)⁶⁸, в п. 191 Армиевского могильника (Пензенская область)⁶⁹, Урынском кладе (Пермский край), Гапоновском кладе (Курская область), Волчихенском могильнике (Мордовия), Подболотьевском могильнике (Владимирская область), в могильнике у с. Игрень (Украина), в могильнике у с. Камунта (Северная Осетия)⁷⁰, в к. 13/6 у хут. Малаи (Краснодарский край)⁷¹, в склепе № 34 в Чуфут-Кале (Крым)⁷². Рассматриваемый тип датирован А.В. Богачевым третьей четвертью VI в.⁷³, А.Г. Атавиным – второй половиной VI – первой половиной VII в.⁷⁴, И.О. Гавритухиным – концом VI – началом VII в.⁷⁵

Стоит отметить, что накладка, обнаруженная на Янгантауском селище, равно как и накладка с Кушнаренковского селища, по ряду признаков (скупая прорезная орнаментация, подпрямоугольный щиток и др.), в соответствии с наблюдениями И.О. Гавритухина, могут быть отнесены к византийско-понтийскому кругу геральдических ременных гарнитур, в то время накладка с Романовского II селища стилистически тяготеет уже к приуральско-сибирским образцам⁷⁶. Как отмечает В.Б. Ковалевская, основной очаг наибольшей концентрации Т-образных накладок с щитками, содержащими в своей основе мотив в виде птичьих головок, приходится на Предкавказье, и рассматривать их следует в контексте связей населения Восточной Европы с крупнейшими государствами – Византией и Ираном⁷⁷. В свою очередь П.П. Азбелевым Т-образные накладки в целом отнесены к категории сибирских элементов восточноевропейского геральдического стиля. По мнению исследователя, данные изделия воспроизводят обычные для памятников древнетюркской эпохи и предтюркского времени поясной крюк с переключиной на загнутом конце и прямоугольной рамкой на противоположном, а их распространение в восточноевропейских комплексах связано с последствиями тюркской экспансии эпохи Первого каганата⁷⁸.

Поясной набор из погребения, совершенного в валу Уяндыкского городища (рис. 2, 7–13), на наш взгляд, стилистически связан с ременной гарнитурой салтовского круга. В частности, близкие аналогии были обнаружены в богатом кладе на территории Саркела, подробно рассмотренном в работе Т.И. Макаровой и С.А. Плетневой⁷⁹. В силу того, что находки в погребении на Уяндыке не были зафиксированы *in situ*, нельзя с полной уверенностью определить его внешний вид. Можно лишь только предположить, основываясь на данных реконструкции пояса из Саркела⁸⁰, что уяндыкский поясной набор состоял из основного ремня, укра-

⁶⁷ Смирнов 1921.

⁶⁸ Голдина 2012, 271, табл. 225, 5.

⁶⁹ Богачев 1992, 151–152, рис. 26.

⁷⁰ Голдина 1985, таб. LIV; Гавритухин, Обломский 1996, 216, рис. 38.

⁷¹ Атавин 1996, 259, табл. 22, 6, 7.

⁷² Айбабин 1990, 229, рис. 50, 22.

⁷³ Богачев 1992, 151–152.

⁷⁴ Атавин 1996, 226.

⁷⁵ Гавритухин 2001, 36–39.

⁷⁶ Гавритухин 1996, 123–125.

⁷⁷ Ковалевская 2000, 194–195.

⁷⁸ Азбелев 1993.

⁷⁹ Макарова, Плетнева 1983.

⁸⁰ Макарова, Плетнева 1983, 64, рис. 3.

шенного накладками типа 1-а и типа 1-б. Через прямоугольные прорезы накладок типа 1-а могли быть прикреплены дополнительные ремешки (не менее четырех), основа которых была покрыта накладками типа 2, а концы ремешком – украшены наконечником, пластиной и подвеской. О связях населения Предуралья с Хазарским каганатом, начиная уже со второй половины VII в., свидетельствуют находки характерных гончарных сосудов с ручками (погребение на ул. Карла Маркса, г. Уфа, городище Уфа-II), а также наличие каменных склепов и катакомб с дромосами на территории г. Уфа⁸¹. Касательно находок с Уяндьковского городища: вопрос о их датировки можно решить опять же при помощи саркельских аналогий, отнесенных А.В. Комаром к позднесалтовскому горизонту и датированных им второй половиной X – началом XI в.⁸²

ЛИТЕРАТУРА

- Азбелев, П.П. 1993: Сибирские элементы восточноевропейского геральдического стиля. *Петербургский археологический вестник* 3, 89–93.
- Айбабин, А.И. 1985: Погребение хазарского воина. *СА* 3, 191–205.
- Айбабин, А.И. 1990: Хронология могильников Крыма позднееримского и раннесредневекового времени. *МАИЭТ* 1, 3–86, 175–241.
- Амброз, А.К. 1971: Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Ч. I. *СА* 2, 96–123.
- Амброз, А.К. 1980: Бирский могильник и проблемы хронологии Приуралья в IV–VII вв. В сб.: С.А. Плетнева (ред.), *Средневековые древности евразийских степей*. М., 3–56.
- Атавин, А.Г. 1996: Погребений VII – начала VIII вв. из Восточного Приазовья. В сб.: Д.А. Сташенков (ред.), *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э.* Самара, 208–264.
- Белявская, О.С., Проценко, А.С. 2018: Керамический комплекс Городища Уфа-II как отражение этнокультурных процессов в эпоху Средневековья (по материалам раскопок 2017 года). В сб.: А.И. Уразова (ред.), *Древние и средневековые общества Евразии: перекресток культур*. Уфа, 204–224.
- Богачёв, А.В. 1992: *Процедурно-методические аспекты археологического датирования (на материалах поясных наборов IV–VIII вв. Среднего Поволжья)*. Самара.
- Булычев, Н.И. 1902: *Древности из Восточной России*. М.
- Гавритухин, И.О. 1996: К изучению ремешковых гарнитур Поволжья VI–VII вв. В сб.: Д.А. Сташенков (ред.), *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э.* Самара, 115–133.
- Гавритухин, И.О., Обломский, А.М. 1996: *Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст*. М.
- Гавритухин, И.О. 2001. Эволюция восточноевропейских псевдопряжек. В сб.: Д.А. Сташенков (ред.), *Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. (из истории костюма)*. Т. 2. Самара, 31–86.
- Генинг, В.Ф. 1977: Памятники у с. Кушнаренково на р. Белой (VI–VII в. н.э.). В сб.: Р.Г. Кузеев (ред.), *Исследования по археологии Южного Урала*. Уфа, 90–135.
- Голдина, Р.Д. 1985. *Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье*. Иркутск.
- Голдина, Р.Д., Водолаго, Н.В. 1990: *Могильники неволинской культуры в Приуралье*. Иркутск.
- Голдина, Р.Д. 2012: *Неволинский могильник VII–IX вв. в Пермском Предуралье*. Ижевск.

⁸¹ Ахмеров 1970; Овсянников 1992; Сунгатов 1998; Комар 1999, 112; Белявская, Проценко 2018.

⁸² Комар 1999, 130–132.

- Иванов, В.А. 1976: Глиняные антропоморфные фигурки ананьинско-пьяноборского времени. *СА* 3, 308–312.
- Ковалевская, В.Б. 1979: *Поясные наборы Евразии IV–IX вв. Пряжки*. М.
- Ковалевская, В.Б. 2000: *Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии*. М.
- Комар, А.В. 1999: Предсалтовский и раннесалтовский горизонт Восточной Европы (вопросы хронологии). *Vita antiqae* 2, 111–136.
- Кенько, П.М. 2012: *Поясная гарнитура с территории Беларуси (I–XIII вв.)*. Минск.
- Крапачева, О.С., Шамсутдинов, М.Р. 2017: Металлическая ременная гарнитура городища Уфа-II. В сб.: Э.В. Камалеев (ред.), *Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность*. Уфа, 69–77.
- Лимберис, Н.Ю., Марченко, И.И. 2011: Погребения эпохи великого переселения народов и раннего средневековья из курганов степного Прикубанья. В сб.: О.В. Шаров (ред.), *Петербургский апокриф. Послание от Марка*. Кишинев, 417–441.
- Макарова, Т.И., Плетнева, С.А. 1983: Пояс знатного воина из Саркела. *СА* 2, 62–76.
- Мажитов, Н.А. 1959: Курганный могильник в деревне Ново-Турбаслы. В сб.: А.П. Смирнов, Р.Г. Кузеев (ред.), *Башкирский археологический сборник*. Уфа, 114–142.
- Мажитов, Н.А. 1962: Поселение Ново-Турбаслинское II. В сб.: Р.Г. Кузеев (ред.), *АЭБ*. Уфа, 151–162.
- Мажитов Н.А. 1964: *Научный отчет об археологических исследованиях в северо-восточных районах БАССР за 1963 г.* НА АЛ БашГУ. Ф. 2, Д. 3.
- Мажитов, Н.А. 1968: *Бахмутинская культура: этническая история населения Северной Башкирии середины I тысячелетия нашей эры*. М.
- Мажитов, Н.А. 1981: *Курганы Южного Урала VIII–XII вв.* М.
- Мажитов, Н.А. 1986: *Отчет об итогах раскопок на Бирском могильнике в 1985 году*. НА АЛ БашГУ. Ф. 2. Д. 21.
- Мажитов, Н.А. 1990: *Об итогах раскопок 1989 года на Имендяшевском городище в Гафуринском районе Башкирской АССР*. НА АЛ БашГУ. Ф. 2. Д. 37.
- Мастыкова, А.В. 2009: *Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. М.*
- Матвеева, Г.И. 1963: *Отчет археологической экспедиции Башкирского государственного университета за 1962 год*. НА АЛ БашГУ. Ф. 3.
- Матвеева, Г.И. 1966: *Отчет Археологической экспедиции Башкирского университета за 1965 год*. НА АЛ БашГУ. Ф. 3. Д. 4.
- Матвеева, Г.И. 1968, Шареевский могильник. *Учёные записки Башкирского государственного университета* 7, 5–20.
- Матвеева, Г.И. 2004: *Среднее Поволжье в IV–VII вв.: именьковская культура*. Самара.
- Матвеева, Г. И., Никитина, А.В. 2015: Особенности памятников романовского типа эпохи Великого переселения народов на примере материалов исследования селища Романовка-II 1989 года. *Вояджер: мир и человек. Теоретический и научно-методический журнал* 6, 52–77.
- Морозов, Ю.А. 2000: Исследования Уфимского городища. *УАВ* 2, 145–154.
- Останина, Т.И. 1997: *Население Среднего Прикамья в III–V вв.* Ижевск.
- Савинов, Д.Г. 1984. *Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху*. Л.
- Смирнов, М.С. 1921: *Отчеты о произведенных раскопках в 1920–1921 гг. близ г. Стерлитамака*. НА ИИЯЛ УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. №. 81.
- Сунгатов, Ф.А. 1998: *Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–VIII вв. н. э.)*. Уфа.
- Шокуров, А.П. 1955: *Отчет Бельского отряда об археологической работе летом 1955 г. в Кушнареновском районе Башкирской АССР*. НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 21. №. 225.

REFERENCES

- Azbelev, P.P. 1993: Sibirskie elementy vostochnoevropeyskogo geraldicheskogo stilya [Siberian elements of the Eastern European heraldic style]. *Peterburgskiy arkheologicheskiy vestnik* [The St. Petersburg archaeological Herald] 3, 89–93.
- Aybabin, A.I. 1985: Pogrebenie khazarskogo voina [Burial of the Khazar warrior]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archeology] 3, 191–205.
- Aybabin, A.I. 1990: Khronologiya mogil'nikov Kryma pozdnerimskogo i rannesrednevekovogo vremeni [Chronology of the burial grounds of the Crimea late Roman and early medieval times]. *Materialy po arkheologii, istorii i ehtnografii Tavrii* [Materials on archeology, history and Ethnography of Tauria] 1, 3–86, 175–241.
- Ambroz, A.K. 1971: Problemy rannesrednevekovoy khronologii Vostochnoy Evropy. Ch. I. [Problems of early medieval chronology of Eastern Europe. P.I]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archeology] 2, 96–123.
- Ambroz, A.K. 1980: Birskiy mogil'nik i problemy khronologii Priural'ya v IV–VII vv. [Birskiy the mound and the problem of the chronology of the Urals in 4th–7th centuries]. In: S.A. Pletneva (red), *Srednevekovye drevnosti evraziyskikh stepey* [Medieval antiquities of the Eurasian steppes]. Moscow, 3–56.
- Atavin, A.G. 1996: Pogrebeniya VII–nachala VIII vv. iz Vostochnogo Priazov'ya [The burials of 7th–beginning 8th centuries from Eastern Azov]. In: D.A. Stashenkov (ed.), *Kul'tury Evraziyskikh stepey vtoroy poloviny i tysyacheletiya n.e.* [Culture of The Eurasian steppes of the second half of the First Millennium AD]. Samara, 208–264.
- Belyavskaya, O.S., Protsenko, A.S. 2018: Keramicheskiy kompleks Gorodishcha Ufa-II kak otrazhenie etnokul'turnykh protsessov v epokhu Srednevekov'ya (po materialam raskopok 2017 goda) [Ancient settlement ceramic complex Ufa-II as a reflection of ethno-cultural processes in the era of Middle Ages (according to the excavations in 2017)]. In: A.I. Urazova (ed.), *Drevnie i srednevekovye obshchestva Evrazii: perekrestok kul'tur* [Ancient and medieval societies of Eurasia: crossroads of cultures]. Ufa, 204–224.
- Bogachyov, A.V. 1992: *Protsedurno-metodicheskie aspekty arkheologicheskogo datirovaniya (na materialakh po yasnykh naborov IV–VIII vv. Srednego Povolzh'ya)* [Procedural and methodical aspects of archaeological dating (on materials of waist sets of 4th–8th centuries of the Middle Volga region)] Samara.
- Bulychov, N.I. 1902: *Drevnosti iz Vostochnoy Rossii* [Antiquities from Eastern Russia]. Moscow.
- Gavritukhin, I.O. 1996: K izucheniyu remennykh garnitur Povolzh'ya VI–VII vv. [To the study of the belt sets of the Volga region 6th–7th centuries]. In: D.A. Stashenkov (ed.), *Kul'tury Evraziyskikh stepey vtoroy poloviny i tysyacheletiya n.e.* [Culture of The Eurasian steppes of the second half of the First Millennium AD]. Samara, 115–133.
- Gavritukhin, I.O., Oblomskiy, A.M. 1996: *Gaponovskiy klad i ego kul'turno-istoricheskiy kontekst* [Gapon treasure and its cultural and historical context]. Moscow.
- Gavritukhin, I.O. 2001: Evolyutsiya vostochnoevropeyskikh psevdopryazhek [Evolution of Eastern European Pseudo-Buckles]. In: D.A. Stashenkov (ed.), *Kul'tury Evraziyskikh stepey vtoroy poloviny I tys. n.e. (iz istorii kostyuma)* [Culture of The Eurasian steppes of the second half of the First Millennium AD (from the history of culture)] Vol. 2. Samara, 31–86.
- Gening, V.F. 1977: Pamyatniki u s. Kushnarenkovo na r. Beloy (VI–VII v. n. e.) [Monuments near the village of Kushnarenkovo on the Belaya River (6th–7th centuries)]. In: R.G. Kuzeev (ed.), *Issledovaniya po arkheologii Yuzhnogo Urala* [Research of archeology of Southern Urals]. Ufa, 90–135.
- Goldina, R.D. 1985: *Lomovatovskaya kul'tura v Verkhnem Prikam'e* [Lomovatovsky culture in the Upper Kama region]. Irkutsk.

- Goldina, R.D., Vodolago, N.V. 1990: *Mogil'niki nevolinskoy kul'tury v Priural'e*. [Burial grounds Nevolinsky culture in the Urals]. Irkutsk.
- Goldina, R.D. 2012: *Nevolinskiy mogil'nik VII–IX vv. v Permskom Predural'e*. [Nevolinsky burial ground of the 7th–9th century in Perm Urals]. Izhevsk.
- Ivanov, V.A. 1976: Glinyanye antropomorfnye figurki anan'insko-p'yanoborskogo vremeni. [The clay anthropomorphic figurines ananyinsky-pyanoborsky time]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology] 3, 308–312.
- Kovalevskaya, V.B. 1979: *Poyasnye nabory Evrazii IV–IX vv. Pryazhki* [Belt garniture of Eurasia 4th–9th centuries. Buckle]. Moscow.
- Kovalevskaya, V.B. 2000: Komp'yuternaya obrabotka massovogo arkheologicheskogo materiala iz rannesrednevekovykh pamyatnikov Evrazii [Computer processing of mass archaeological material from early medieval monuments of Eurasia].
- Komar, A.V. 1999: Predsaltovskiy i rannesaltovskiy gorizont Vostochnoy Evropy (voprosy khronologii) [Pre-Saltovo and early Saltovo horizon of Eastern Europe (questions of chronology)]. *Vita antique* 2, 111–136.
- Kenko, P.M. 2012: *Poyasnaya garnitura s territorii Belarusi (I–XIII vv.)* [Belt garniture from the territory of Belarus (1st–13th centuries.)]. Minsk.
- Krapacheva, O.S., Shamsutdinov, M.R. 2017: Metallichesкая remennaya garnitura gorodishcha Ufa-II. In: E.V. Kamaleev (ed.), *Etnosy i kul'tury Uralo-Povolzh'ya: istoriya i sovremennost'* [Ethnoses and cultures of the Ural-Volga region: history and modernity]. Ufa, 69–77.
- Limberis, N.Yu., Marchenko, I.I. 2011: Pogrebeniya epohi velikogo pereseleniya narodov i rannego srednevekov'ya iz kurganov stepnogo Prikuban'ya. In: O.V. Sharov (ed.), *Peterburgskiy apokrif. Poslanie ot Marka* [Petersburg apocrypha. Message from Mark]. Kishinev, 417–441.
- Makarova, T.I., Pletneva, S.A. 1983: Poyas znatnogo voina iz Sarkela [The belt of the noble warrior from Sarkel]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology] 2, 62–76.
- Mazhitov, N.A. 1959: Kurgannyy mogil'nik v derevne Novo-Turbasly [Burial mound in the village of Novo-Turbasly]. In: R.G. Kuzeev (ed.), *Bashkirskiy arkheologicheskii sbornik* [Bashkir Archaeological Collection] Ufa, 114–142.
- Mazhitov, N.A. 1964: *Nauchnyy otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v severo-vostochnykh rayonakh Bashkirskoy avtonomnoy sotsialisticheskoy respubliki za 1963 g.* [Scientific report on excavations in northeastern district of Bashkir Autonomous Socialist Republic in 1970 year]. Nauchnyy arkhiv arkheologicheskoy laboratorii Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Archive of archaeological laboratory Bashkir State University]. Fund. 2. File 3.
- Mazhitov, N.A. 1962: Poselenie Novo-Turbaslinskoe II [Settlement Novo-Turbaslinskoe II]. In: R.G. Kuzeev (ed.), *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii* [Archeology and ethnography of Bashkiria]. Ufa, 151–162.
- Mazhitov, N.A. 1968: *Bakhmutinskaya kul'tura: etnicheskaya istoriya naseleniya Severnoy Bashkirii serediny I tysyacheletiya nashey ery* [Bachmutsky culture: ethnic history of the population of Northern Bashkiria the middle of the First Millennium AD]. Moscow.
- Mazhitov, N.A. 1981: *Kurgany Yuzhnogo Urala VIII–XII vv.* [The mounds of the South Urals off the 8th–12th centuries]. Moscow.
- Mazhitov, N.A. 1986: *Otchet ob itogakh raskopok na Birskom mogil'nike v 1985 godu* [Report on the results of excavations at the Birk burial ground in 1985 year]. Nauchnyy arkhiv arkheologicheskoy laboratorii Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Archive of Archaeological laboratory Bashkir State University]. F. 2. File 21.
- Mazhitov, N.A. 1990: *Ob itogakh raskopok 1989 goda na Imendyashevskom gorodishche v Gafuriyskom rajone Bashkirskoy ASSR* [On the results of the 1989 excavation at Imendyashevo settlement in Gafuriyski district of Bashkir Autonomous Socialist Republic]. Nauchnyy

- arkhiv arkheologicheskoy laboratorii Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Archive of Archaeological laboratory Bashkir State University]. F. 2. File 37.
- Mastykova, A.V. 2009: *Zhenskiy kostyum Tsentral'nogo i Zapadnogo Predkavkaz'ya v kontse IV–seredine VI v.* [Female costume of Central and Western Ciscaucasia at the end of the 4th –the middle of the 6th century]. Moscow.
- Matveeva, G.I. 1963: *Otchet arkheologicheskoy ekspeditsii Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta za 1962 god* [Report of the archaeological mission of the Bashkir State University for 1962]. Nauchnyy arkhiv arkheologicheskoy laboratorii Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Archive of Archaeological laboratory Bashkir State University]. F. 3.
- Matveeva, G.I. 1966: *Otchet arkheologicheskoy ekspeditsii Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta za 1965 god* [Report of the archaeological mission of the Bashkir state University for 1965]. Nauchnyy arkhiv arheologicheskoy laboratorii Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Archive of Archaeological laboratory Bashkir State University]. F. 3. File 4.
- Matveeva, G.I. 1968: Shareyevskiy mogil'nik [Shareevsky burial ground]. *Uchonyye zapiski Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of the Bashkir State University] 7, 5–20.
- Matveeva, G.I. 2004: *Srednee Povolzh'e v IV–VII vv.: imen'kovskaya kul'tura* [Middle Volga region in 4th –7th centuries: Imenkov culture]. Samara.
- Matveeva, G. I., Nikitina, A.V. 2015: Osobennosti pamyatnikov romanovskogo tipa epohi Velikogo pereseleniya narodov na primere materialov issledovaniya selishcha Romanovka-II 1989 goda [Features of Romanov monuments of the era of the great migration of peoples on the example of the study of the village Romanovka-II in 1989]. *Voyadzher: mir i chelovek* [Voyager: the world and a man] 6, 52–77.
- Morozov, Yu.A. 2000: Issledovaniya Ufimskogo gorodishcha [Researches of the Ufa settlement]. *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik* [The Ufa archaeological Herald] 2, 145–154.
- Ostanina, T.I. 1997: *Naselenie Srednego Prikam'ya v III–V vv.* [The Population of the Middle Kama region in the 3rd –5th centuries]. Izhevsk.
- Savinov, D.G. 1984. *Narody Yuzhnou Sibiri v drevnetyurkskuyu epohu* [Peoples of southern Siberia in the ancient Turkic era]. Leningrad.
- Smirnov, M.S. 1921: *Otchety o proizvedennykh raskopkakh v 1920–1921 gg. bliz g. Sterlitamaka* [Report on works conducted near Sterlitamak in 1920–1921]. Scientific Archives of Ufa Federal Research Center of RAS. F. 3. Inv. 5. No. 81.
- Sungatov, F.A. 1998: *Turbaslinskaya kul'tura (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov V–VIII vv. n.e.)* [Turbaslinsky culture (on materials of the funerary monuments of the 5th–8th centuries AD)]. Ufa.
- Shokurov, A.P. 1955: *Otchet Bel'skogo otryada ob arkheologicheskoy rabote letom 1955 g. v Kushnarenkovskom rayone Bashkirskoy ASSR* [The report of the Belski group on archaeological work in the summer of 1955 in the Kushnarenkovo district of Bashkir Autonomous Socialist Republic]. Scientific Archives of Ufa Federal Research Center of RAS. F. 3. Inv. 21. №. 225.

BELT SETS FROM EARLY MEDIEVAL SETTLEMENTS IN BASHKORTOSTAN

Olga S. Belyavskaya

*Institution of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of
Russian Academy of Science, Ufa, Russia
krapacheva.olya@mail.ru*

Abstract. The article discusses belt items found during the excavations of a number of monuments of the settlement in the territory of the Republic of Bashkortostan. The base source were the materials of Novo-Turbaslynski II, Kushnarenkovski, Romanovski II, Yangantauski villages, Kuvikovski, Uyandykski hill-forts and the ancient settlement Ufa-I. Morphology, typology, dating and analogies for belt garniture have been analyzed. A significant part of the products has numerous analogies both in the Urals and far beyond. Kuvikovski settlement buckle due to the notches on the tongue is close to the Crimean specimens of buckles common in 5th–7th centuries, which are the vestiges of zoomorphic motivations in the form of animal heads, and the tip with Novo-Turbaslynski II settlement is identical to the Crimean discovery from A. L. Berthier-Garde's collection dating from the second half of the 7th century. A number of belt garniture items is present as product of the "heraldic" style, which is widely used in the Eurasian areas in 6th–7th centuries (Kushnarenkovo, Romanovka, Yangantau). To the belt garniture from the burial made in the rampart of the Uyandyk settlement, the closest analogies were found in the well-known treasure from Sarkel. The analysis of the considered category of finds once again confirms the existence of stable relations between the population of the Urals and the Black sea, the Northern Caucasus, the Kama Region and Western Siberia in the early middle ages.

Keywords: archaeology, Early Middle Ages, belt set, morphology, typology, dating
